

Джеймс Хэрриот

Детям.
Рассказы
о животных

От автора книги
«О всех созданиях - больших
и малых»

Джеймс Хэрриот

Детям. Рассказы о животных

«Азбука-Аттикус»

1972-1991

УДК 821.111-31-93
ББК 84(4Вел)

Хэрриот Д.

Детям. Рассказы о животных / Д. Хэрриот — «Азбука-Аттикус», 1972-1991

ISBN 978-5-389-12950-4

Книги знаменитого английского писателя Джеймса Хэрриота читают во всём мире. Его рассказы – о том, что он хорошо знал и любил: о животных, с которыми ему приходилось встречаться, когда он работал ветеринарным врачом. Свои книги Хэрриот, как правило, адресовал взрослой аудитории, но это издание с прекрасными иллюстрациями Рут Браун и Питера Баррета подготовлено специально для детей. В нём собрано восемь рассказов. Все они удивительно достоверны и учат доброте, умению сопереживать и порой трогают до слёз.

УДК 821.111-31-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-12950-4

© Хэрриот Д., 1972-1991
© Азбука-Аттикус, 1972-1991

Содержание

Котёнок Моисей	6
Всего один «гав»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Джеймс Хэрриот

Детям. Рассказы о животных

James Herriot's
Treasury of Inspirational Stories for Children
Warm and Joyful Tales
by the Author of All Creatures Great and Small

Moses the Kitten: © 1974, 1984 The James Herriot Partnership
Illustrations © 1984 Peter Barrett
Only One Woof: © 1974, 1985 The James Herriot Partnership
Illustrations © 1985 Peter Barrett
The Christmas Day Kitten: © 1976, 1986 The James Herriot Partnership
Illustrations © 1986 Ruth Brown
Bonny's Big Day: © 1972, 1987 The James Herriot Partnership
Illustrations © 1987 Ruth Brown
Blossom Comes Home: © 1972, 1988 The James Herriot Partnership
Illustrations © 1988 Ruth Brown
The Market Square Dog: © 1989 The James Herriot Partnership
Illustrations © 1988 Ruth Brown
Oscar, Cat-About-Town: © 1977, 1990 The James Herriot Partnership
Illustrations © 1990 Ruth Brown
Smudge, the Little Lost Lamb: © 1991 The James Herriot Partnership
Illustrations © 1991 Ruth Brown
© Крупская Д. В., перевод на русский язык, 2016
© Оформление, издание на русском языке.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016
Machaon®

* * *

Котёнок Моисей

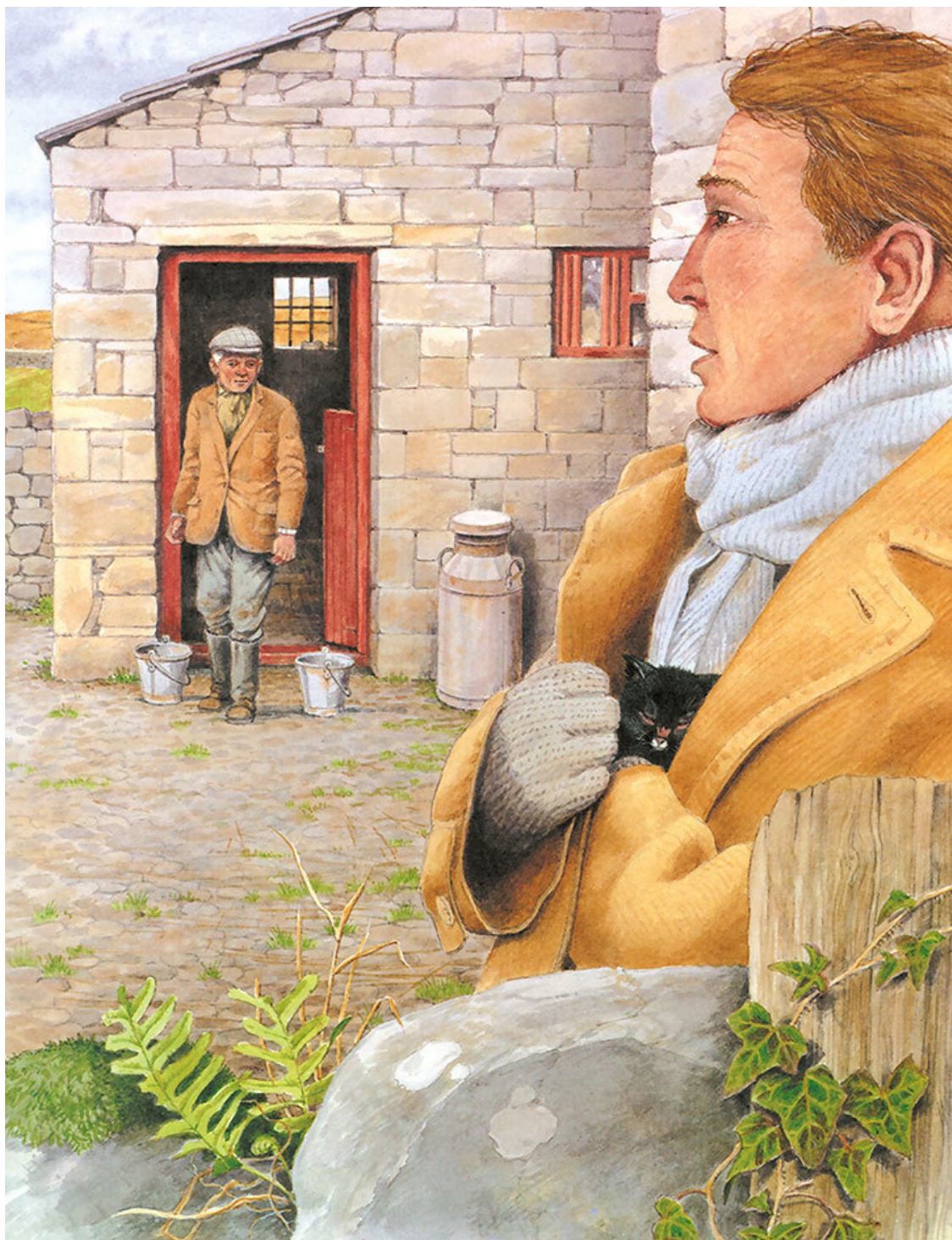
Бывают дни, когда я начинаю жалеть, что стал ветеринаром, и тот зимний день был как раз одним из них.

Я ехал на вызов в десяти милях от дома и не мог избавиться от мысли, что в Йоркшир-Дейлс холоднее всего не когда лежит снег, а именно сейчас, когда первая пороша располосовала тёмные бока голых холмов, и теперь они похожи на припавших к земле животных, до того худых, что рёбра торчат. И вот передо мной скрипят на петлях ворота фермы, покачиваясь под натиском ветра.

Даже моя машина – без отопления и насквозь продуваемая – и та казалась убежищем в неприветливом мире, и, прежде чем выйти, я несколько секунд собирался с духом, стиснув руль руками в шерстяных перчатках. Ветер едва не вырвал дверь из моих рук, я с трудом захлопнул её и потопал по замёрзшей грязи к воротам. В тёплом пальто, укутанный в шарф по самые уши, я чувствовал, как ледяные порывы хлещут меня по лицу, цапают за нос, вышибают слёзы и больно постукивают молоточками внутри головы.

Я проехал ворота, закрыл их и собрался было влезть в машину, но тут заметил что-то необычное. Рядом с дорогой был замёрзший пруд, и среди обледенелого камыша, обрамлявшего мёртвую матовую поверхность воды, проглядывал какой-то маленький чёрный комок.

Я подошёл поглядеть. Это оказался крошечный котёнок не больше шести недель от роду, он не двигался, глаза были плотно закрыты. Нагнувшись, я осторожно потрогал меховое тельце. Наверняка мёртв, такой крохе не выжить в эдаком холоде... Но нет, в нём теплилась жизнь: на миг его рот беззвучно открылся, всего один раз.

Я побыстрее сунул его за пазуху. Заехав во двор, крикнул фермеру, стоявшему в дверях коровника с двумя вёдрами:

— У меня тут один из ваших котят, мистер Батлер. Наверное, случайно выбрался на улицу.

Мистер Батлер поставил вёдра и смотрел на меня с удивлением:

– Котёнок? У нас котят сейчас нет.

Я показал ему свою находку, и он удивился ещё больше:

– Чудно, знаете ли, здесь чёрных котов не водится. Разные есть, только не чёрные.

– Ну откуда-то же он взялся, – сказал я. – Хотя представить не могу, чтобы такой малыш пришёл издалека. Очень всё это странно.

Я протянул ему котёнка, и он принял его большой, загрубелой от работы рукой.

– Бедолага, вот ведь, едва жив. Возьму его в дом, посмотрим, может, жена что-то сможет сделать.

Миссис Батлер хозяйничала на кухне и при виде котёнка всполошилась.

– Ох, батюшки, надо же! – Она погладила пальцем грязную шёрстку. – А мордаха-то симпатичная. – И подняв на меня взгляд, спросила: – А кто это вообще, мальчик или девочка?

Я глянул котёнку под хвост:

– Парень.

– Ясненько, – сказала она. – Надо ему дать тёплого молока, но сперва отогреем его по-нашему.

Она подошла к большой чёрной кухонной печи, открыла заслонку духового шкафа в бок и сунула малыша внутрь.

Я улыбнулся. Эта была стандартная процедура: когда зимой находили потерявшегося новорождённого ягнёнка, его запихивали в духовку – весьма действенный метод. Миссис Батлер оставила дверцу приоткрытой, и я видел чёрного найдёныша. Кажется, ему было всё равно, что с ним происходит.

Следующий час я промучился с их коровой. Копыта на задних ногах сильно разрослись и доставляли животному много страданий. Надобно было срезать лишнюю ороговевшую ткань, и мне пришлось лишний раз убедиться, что задние ноги коровы отнюдь не рассчитаны на то, чтобы человеку, который пытается оказать помощь, было хоть мало-мальски удобно. Мы обвязали верёвкой нижний сустав и, перекинув её через перекрытие под потолком, подтянули вверх, но нога всё равно ходила ходуном, а я удерживал копыто изо всех

сил, скрипя зубами. К тому моменту, когда дело было сделано, пот заливал мне глаза, и я напрочь забыл, что на дворе жуткая стужа.

И всё же, подумал я, распрямляя наконец изнывшуюся поясницу, оно того стоило. Разве не достойная награда за труды – видеть, что корове теперь не больно стоять на ногах?

– Ну вот, как-то так, – пробормотал мистер Батлер. – Пойдёмте в дом, помоемся.

В кухне, наклонясь над коричневой глиняной раковиной, я то и дело поглядывал на дверцу духового шкафа.

Миссис Батлер засмеялась:

– Ой, да живой он, живёхонек. Подойдите, сами убедитесь.

В тёмной глубине печки трудно было заметить чёрного котёнка, но когда я его разглядел и протянул руку, чтобы потрогать, он повернул ко мне голову.

– Ожил, надо же, – сказал я. – Ваша печка сотворила чудо за какой-то час.

– Ни разу ещё не подвела. – Жена фермера вытащила найдёныша. – Какой, однако, упорный кроха. – Она стала вливать из ложки тёплое молоко в маленький рот. – Ничего, денёк-другой, и очухается.

– Значит, вы решили его оставить?

– А как иначе-то. Назову его Моисей.

– *Моисей?*

– Ну дак вы ж его в тростнике нашли, разве нет?

Я засмеялся:

– Верно. Хорошее имя.

Я снова заехал на ферму Батлеров спустя пару недель и всё крутил головой в поисках Моисея.

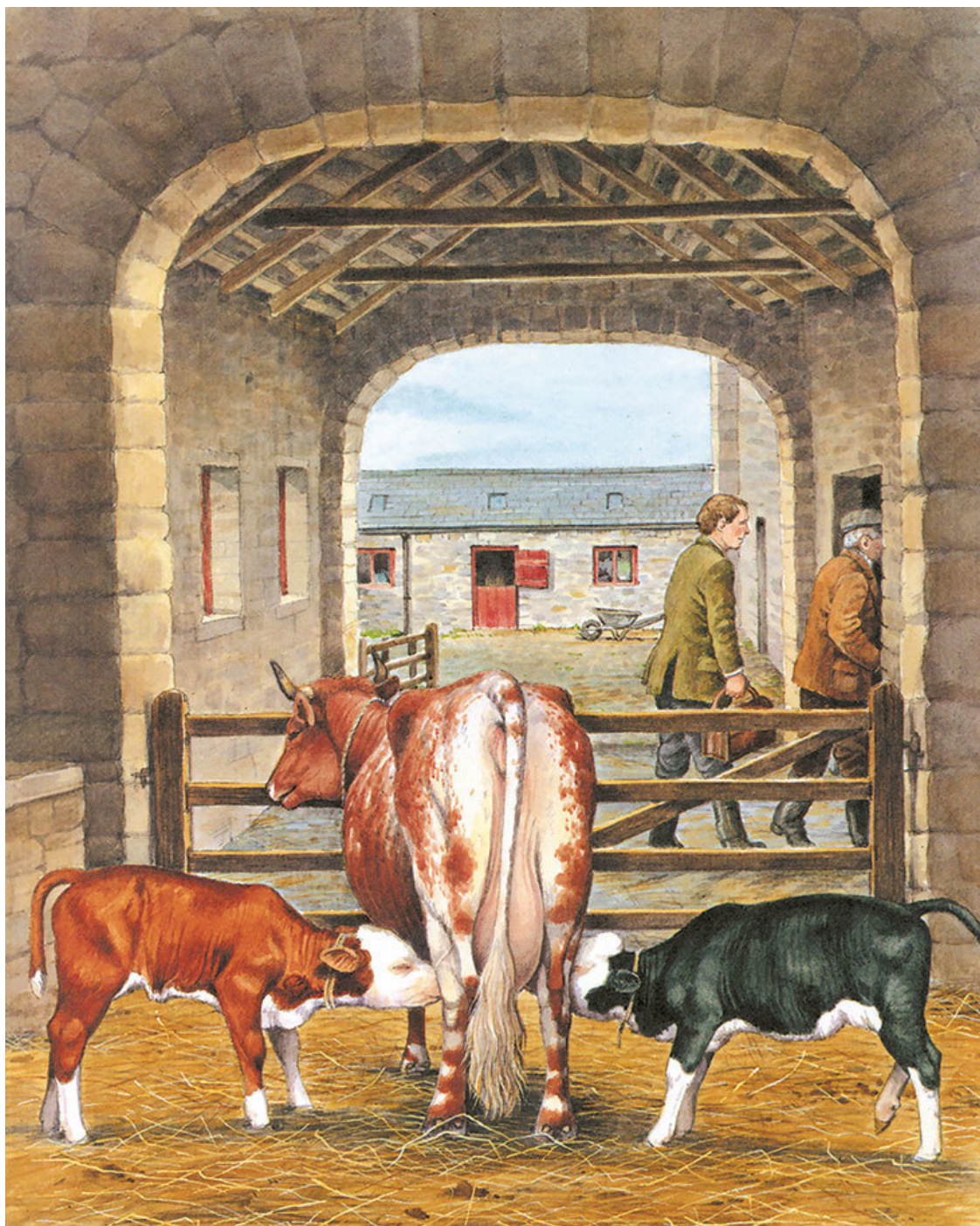
Фермеры редко держат кошек в доме, и я подумал, что если котёнок выжил, то наверняка присоединился к колонии кошачьих, заселивших пристройки.

Фермерские кошки неплохо устроены. Их, может, не особо балуют, но мне всегда казалось, что они ведут жизнь свободную и естественную. Вообще-то они должны ловить мышей, но, если кому не повезло на охоте, во дворе всегда есть чем поживиться; тут и там расставлены блюдца с молоком, да и к собакам в миску не грех заглянуть – вдруг осталось что-нибудь интересное от трапезы.

Сегодня я видел много кошек, некоторые в испуге отбегали, другие, напротив, ластились и мурлыкали. По булыжникам грациозно проскакала полосатая кошка, а в тёплом углу коровника на соломе свернулась клубком ещё одна, крупная, черепахового окраса; кошачьи – известные ценители комфорта.

Когда мистер Батлер отлучился, чтобы принести горячей воды, я быстренько заглянул в коровник и встретился взглядом с белым котом: тот равнодушно смотрел на меня из яслей, где устроился для послеобеденной дрёмы. Моисея не было и там.

Я вытер руки и собрался как бы ненароком спросить про котёнка, но не успел. Мистер Батлер протянул мне куртку и сказал:

– Пойдёмте со мной, если есть минутка. Хочу вам что-то показать.

Мы вышли через боковую дверь и попали в длинный свинарник с низким потолком. На середине хозяин остановился у загона и показал пальцем вниз.

– Гляньте-ка.

Я перегнулся через стенку станка¹ и, видимо, не смог скрыть удивления, потому что наблюдавший за моей реакцией фермер рассмеялся.

– Вы небось такого ещё не видывали, а?

¹ Станок – загон для свиней.

Не веря своим глазам, я смотрел на огромную свиноматку, что спокойно лежала на боку и кормила штук двенадцать поросят, а в самой середине длинного розового ряда спинки затесался чёрный, пушистый и совершенно здесь неуместный... Моисей, собственной персоной. Он впился в сосок и сосредоточенно поглощал молоко с таким же наслаждением, как и его голые собратья.

– Что за?... – выдохнул я.

Мистер Батлер продолжал веселиться.

– Я так и думал, что вы с подобным не сталкивались, я дак точно нет, никогда.

– Но как это случилось? – Я не мог оторвать глаз от этого зрелища.

– Жена додумалась, – ответил он. – Напоила его молоком и пошла искать, где бы его пристроить в подсобках, где потеплей. Заглянула в свинарник, потому как свинья наша, Берта, только что разродилась, и я принёс сюда обогреватель, чтоб, значит, ей было поуютней.

Я кивнул:

– Отличная мысль.

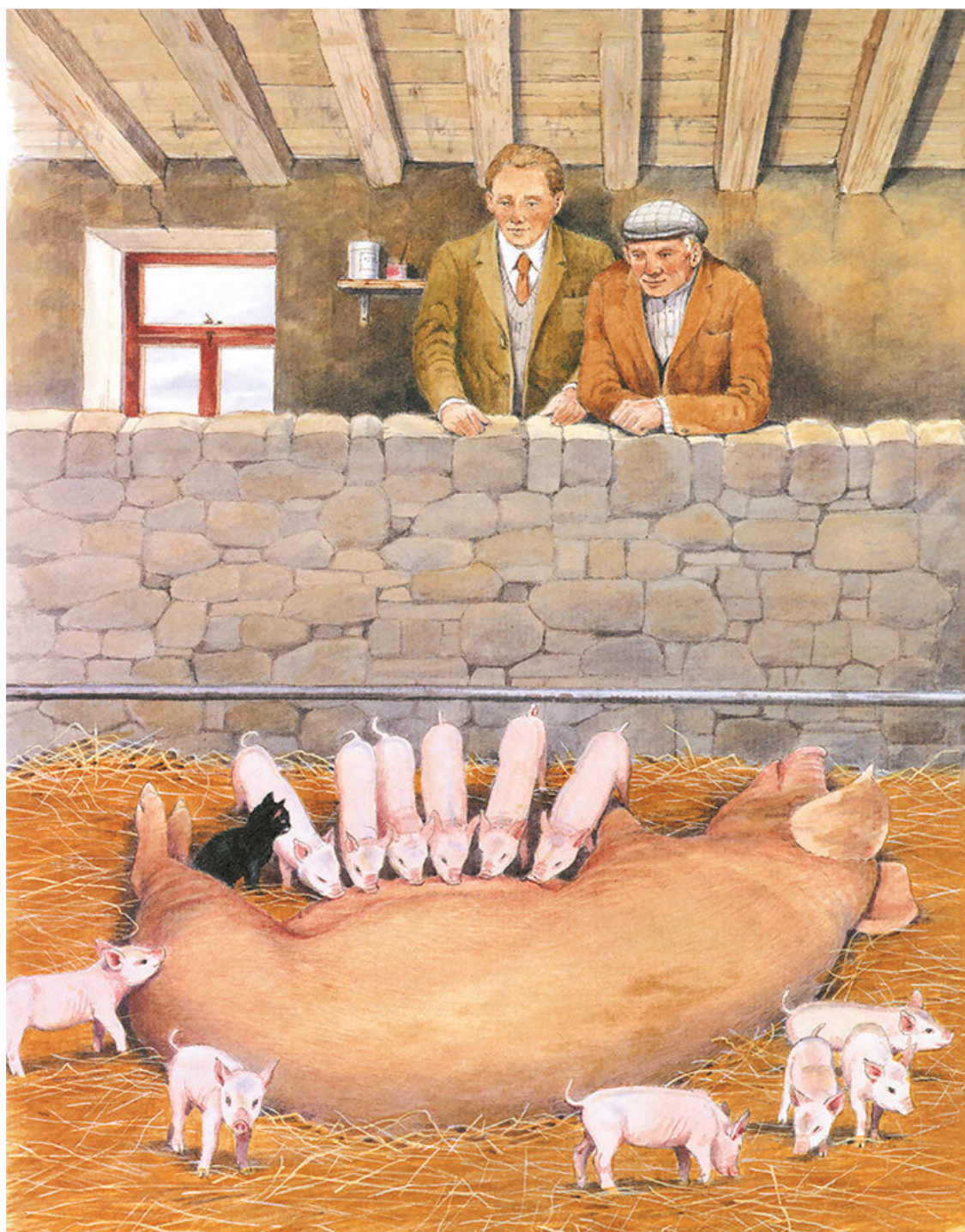
– Так вот, оставила она здесь Моисея и плошку с молоком, – продолжал фермер. – Да только недолго малыш просидел рядом с обогревателем. Когда я заглянул в следующий раз, он уже был завсегдатаем в здешнем молочном баре.

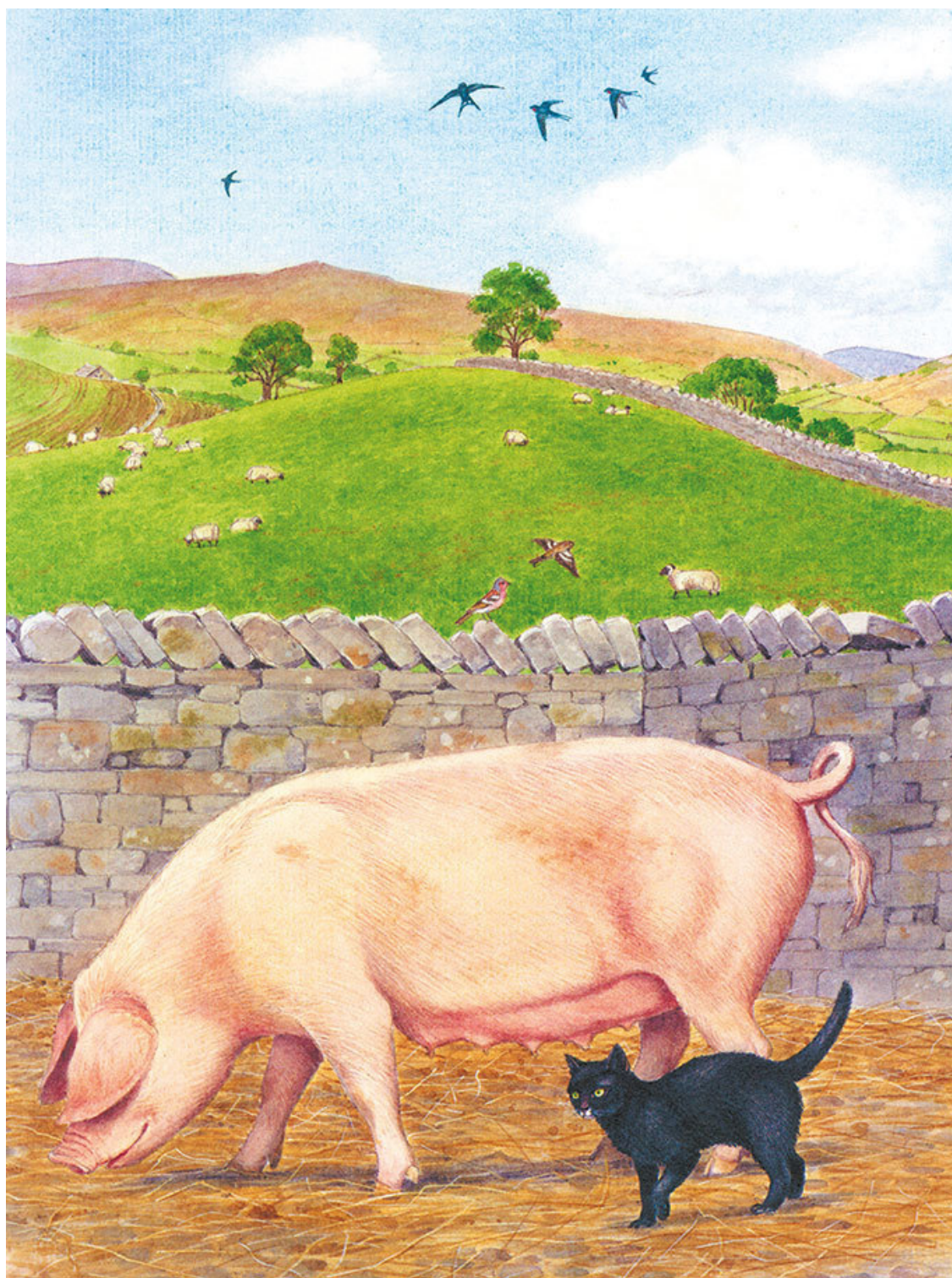
Я пожал плечами.

– Говорят, жизнь – игра, и в этой игре что ни день узнаёшь что-то новенькое, но о таком я ни разу не слышал. Что ж, вид у него здоровый. Он питается только молоком свиньи или к плошке тоже прикладывается?

– Думаю, и так и эдак. Трудно сказать наверняка.

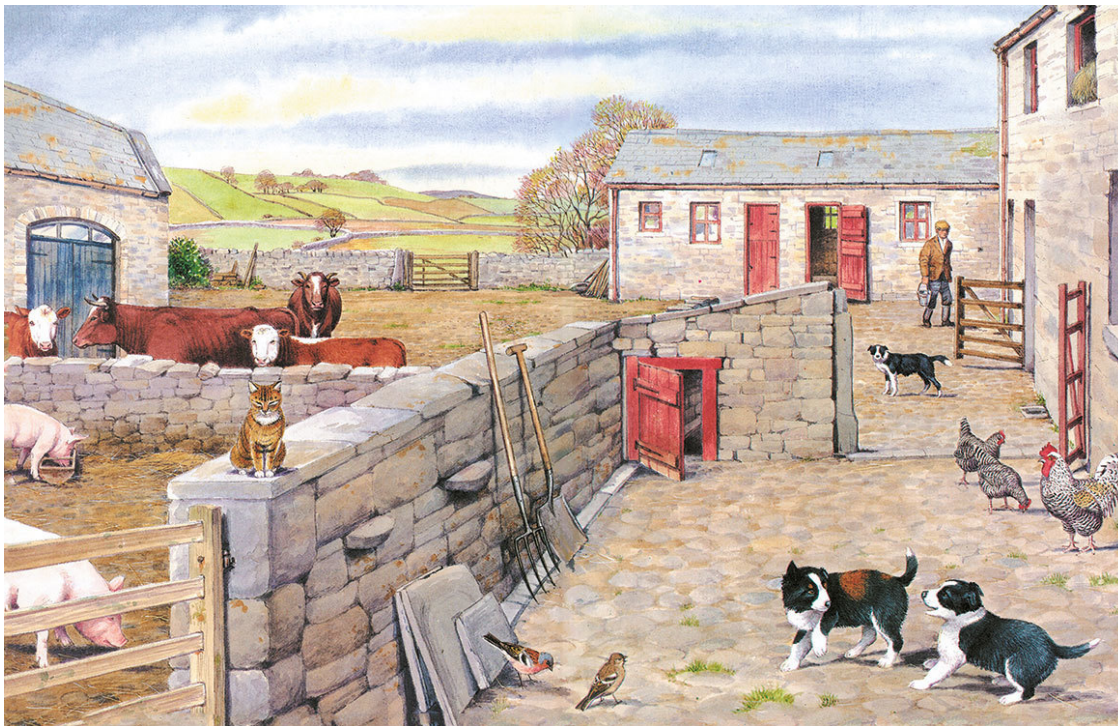
В общем, какими бы смесями Моисей ни кормился, он быстро вырос в крепкого, красивого кота с удивительно блестящим мехом, возможно, как раз благодаря пороссячьей пищевой добавке, а может и нет.

Бывая у Батлеров, я всегда заглядывал в свинарник. Берта, приёмная мать котёнка, кажется, не видела ничего необычного в шерстяном самозванце и с довольным похрюкиванием пихала его носом точно так же, как и остальных детей.

Моисей со своей стороны находил общество свиней весьма близким себе по духу. Если поросята сбивались в кучку и устраивались спать, Моисей непременно оказывался в самой гуще. Когда через шесть недель сосунков отлучили от матери, он остался верен Берте и проводил с ней большую часть дня.

Так продолжалось много лет. Иногда он с удовольствием тёрся о тёплый бок свиньи, но чаще я вспоминаю, как он сидел на стенке ограды и в полудрёме поглядывал сверху на место, которое стало его первым домом.

Всего один «гав»

Есть свои плюсы в работе деревенским ветеринаром. Например, когда посещаешь фермы, видишь много интересного.

Однажды весенним солнечным днём я заехал на ферму мистера Уилкина и со смехом наблюдал за двумя разыгравшимися во дворе щенками.

– Дружные ребята, правда? – сказал я.

Мистер Уилкин кивнул:

– Да, большие друзья. Прямо не разлей вода.

Мистер Уилкин – человек занятой, у него много коров, свиней и овец, и за всеми надобно ухаживать, но всё равно он находил время на любимое хобби – разведение и дрессировку пастушьих собак. Много лет подряд брал серебро на состязаниях в разных уголках страны. Из последнего помёта он выбрал двух лучших щенков, Джипа и Свипа, и собирался тренировать их для соревнований.

Щенки весело боролись, ворча и порывая, кусали друг друга за ноги. Внезапно они прекратили игру, их внимание привлекло нечто другое.

– Вы только поглядите! – удивлённо воскликнул я. – Они ведут себя как взрослые.

Щенки взялись преследовать компанию гуляющих неподалёку утят, к большому, надо сказать, неудовольствию их матери-утки. Вытянув нос и прижав брюхо к камням, которыми был вымощен двор, шалуны стали окружать стайку.

– Им всего-то двенадцать недель, – сказал фермер, – но их мать и отец, как и дед с бабкой, да и прочая родня, насколько я знаю, все были пастушьими собаками. Поэтому малыши – прирождённые пастухи, вечно кого-нибудь окружают: цыплят, утят, ягнят – всех, кто на глаза попадётся.

Братья немного различались окрасом. Свип был чёрно-белым, а Джип чёрно-бело-коричневым. Но прежде всего бросалось в глаза другое: у Джипа одно ухо торчало, а другое висело. Из-за этого вид у него был презабавный. Ни дать ни взять клоун, дружелюбно мотающий хвостом клоун.

– У Джипа есть одна странность, – сказал мистер Уилкин. – Он не лает.

– Совсем не лает? – удивился я.

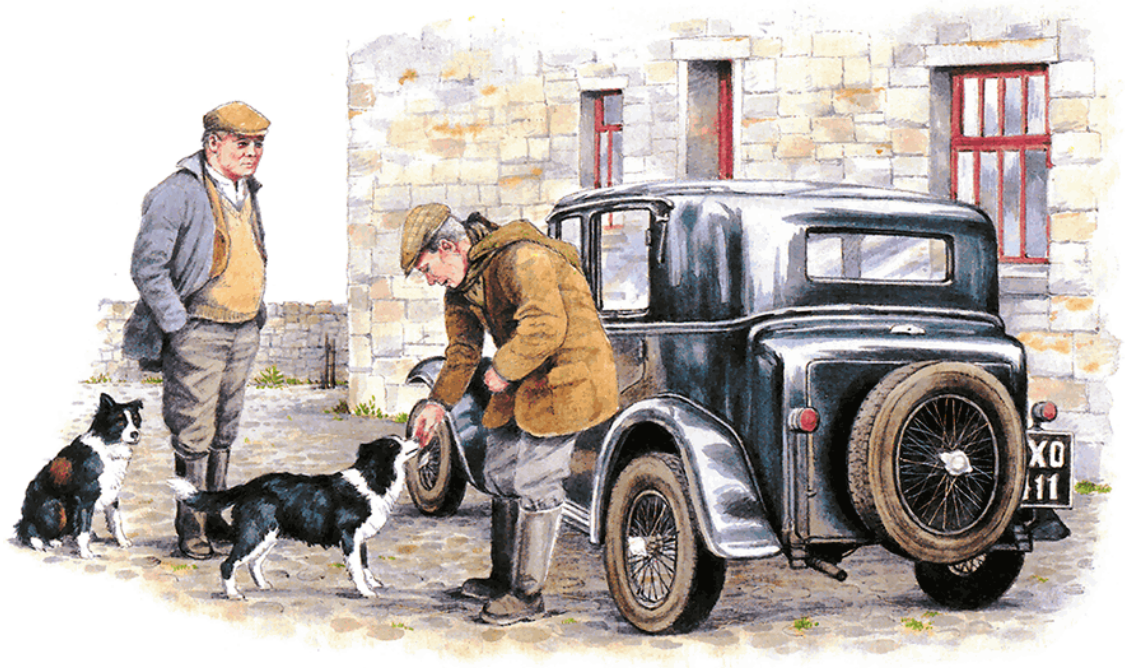
– Именно что совсем, ни разу не гавкнул. Другие собаки поднимают шум, когда на ферму заходит чужой, но Джип с рождения не издал ни звука.

Я покачал головой:

– Это очень странно. Никогда о таком не слышал.

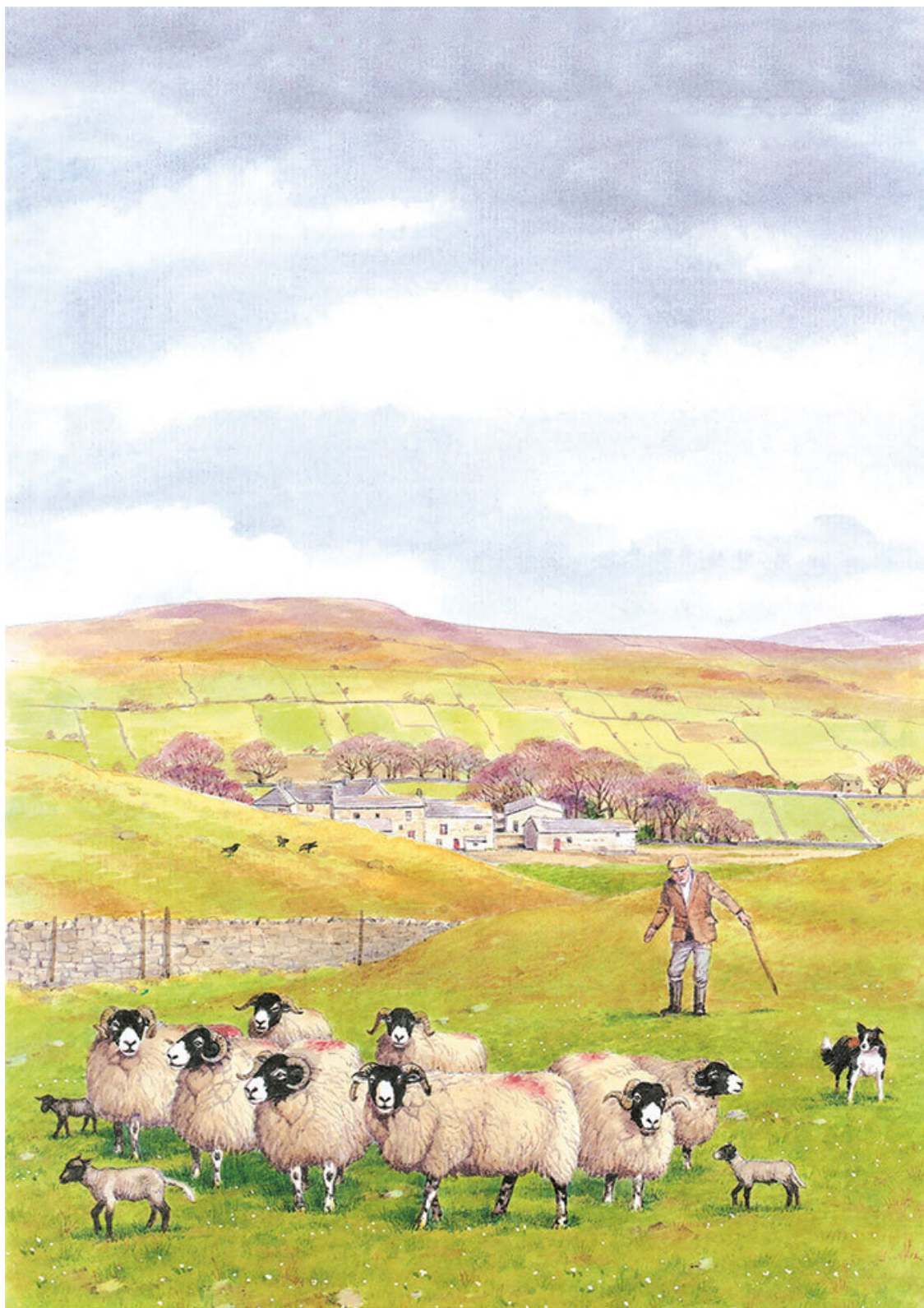
Я сел в машину и, пока отъезжал, заметил, что Свип и другие собачьи обитатели фермы громко лают, когда со мной прощаются, тогда как Джип только махал хвостом и смотрел на меня, выражая дружелюбие широкой улыбкой. Молчаливый пёс, вот ведь.

Спустя несколько месяцев, как раз перед Рождеством, Джордж Гросли, один из давних друзей мистера Уилкина и очень мудрый дрессировщик, заехал спросить, нет ли у него собаки на продажу, а то его прежний пёс умер. Мистер Уилкин продал ему Свипа. Я был немного удивлён, поскольку Свип гораздо лучше Джипа поддавался обучению и обещал стать настоящим чемпионом. Однако заводчик оставил себе Джипа – может, просто успел привязаться к нему. Уж больно забавен был пёс с этим своим торчащим ухом – разве устоишь перед таким обаянием!

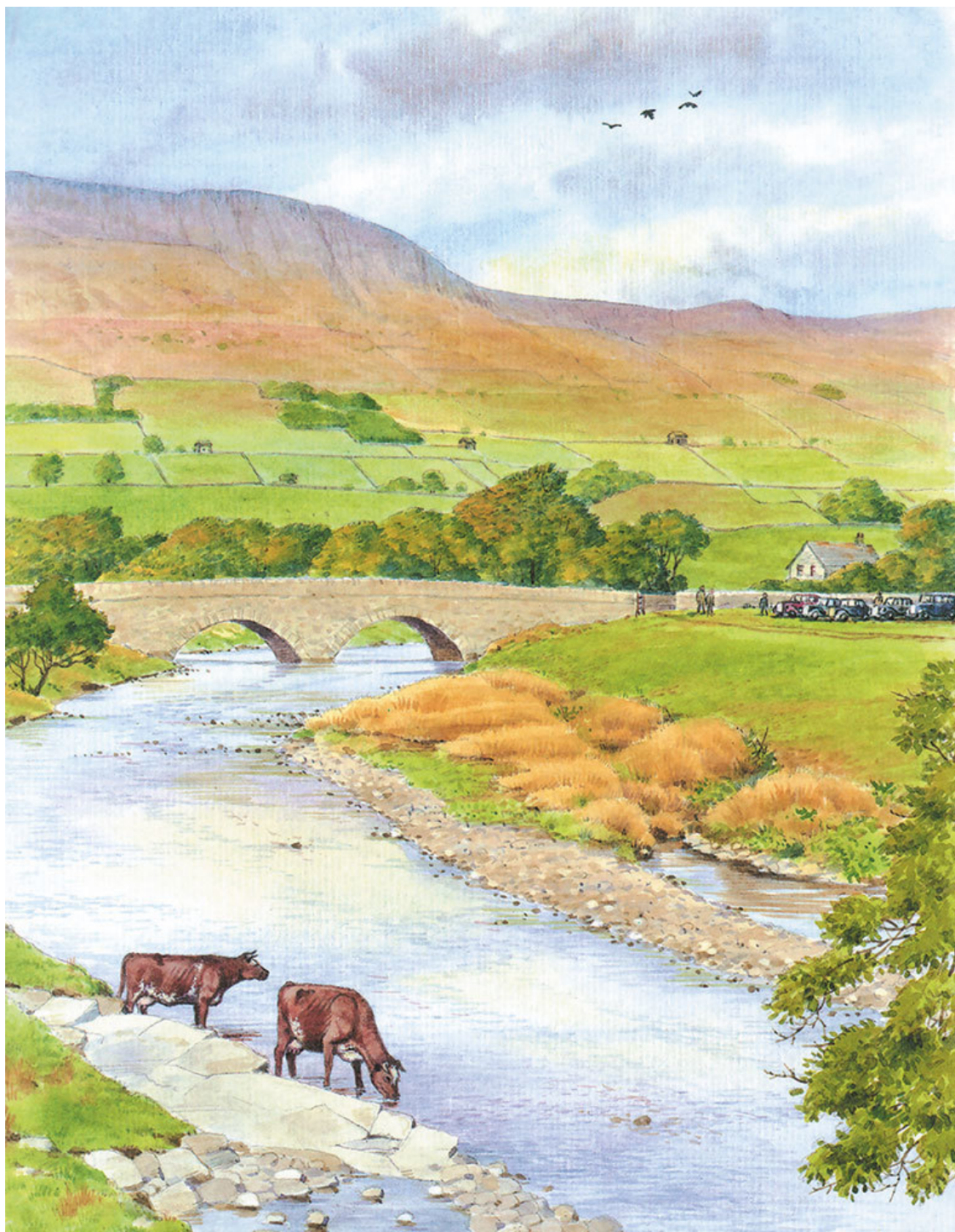

Наверное, Джип сильно опечалился, потеряв брата и лучшего друга. Он, конечно, скучал, но на ферме было много других собак, которые если и не заменили Свипа, то по крайней мере спасали от одиночества. Хотя Джип вырос крупным и сильным, таланта на то, чтобы участвовать в состязаниях, ему не хватало. Поэтому он просто помогал мистеру Уилкину пасти овец и рогатый скот. Он был очень счастлив целый день работать с хозяином, но, возможно, порой спрашивал себя, куда подевался его друг детства.

Только в следующем июне я вновь заехал на ферму проводить заболевшую корову и на телеге с сеном увидел Джипа, теперь совсем взрослого пса.

Потом я его снова встретил во время сбора урожая; среди сложенных снопов сена он охотился на крыс. Он всегда радовался мне, такой весёлый, приветливый, как говорится, с горящим глазом. Но радовался молча.

Потом был долгий перерыв, никто из животных мистера Уилкина не болел, и я не видел ни Джипа, ни его хозяина до самого лета, пока не настала пора испытывать пастушьих собак.

Огромное поле для состязаний находилось рядом с рекой, и солнце всюду сверкало на поверхности воды. У края поля стояли машины, и люди, в основном участники состязания, собирались группами и наблюдали, как собаки работают с овцами. Народ нарядился кто во что горазд: были тут и кепки с козырьком, и фетровые шляпы, и войлочные, а кто и вовсе без головного убора пришёл. Твидовые пиджаки, выходные костюмы, рубахи с расстёгну-

тым воротом, галстуки, были и такие, кто пожаловал в фуфайке, не то что без галстука, но даже без воротника. Зато почти у каждого красовалась в руках трость с набалдашником из бараньего рога.

Собаки в ожидании своей очереди сидели на привязи у ограды, и так забавно было видеть множество виляющих хвостов и улыбающихся пастей. Почти все собаки видели друг друга впервые, но не было меж ними ни рычания, ни тем паче драк.

Мистер Уилкин прислонился к багажнику своей машины, поставленной недалеко от финального загона. Я подошёл. Джип сидел на привязи у бампера и с интересом наблюдал, как участники один за другим проходят испытание. Миссис Уилкин устроилась рядом на раскладном стуле.

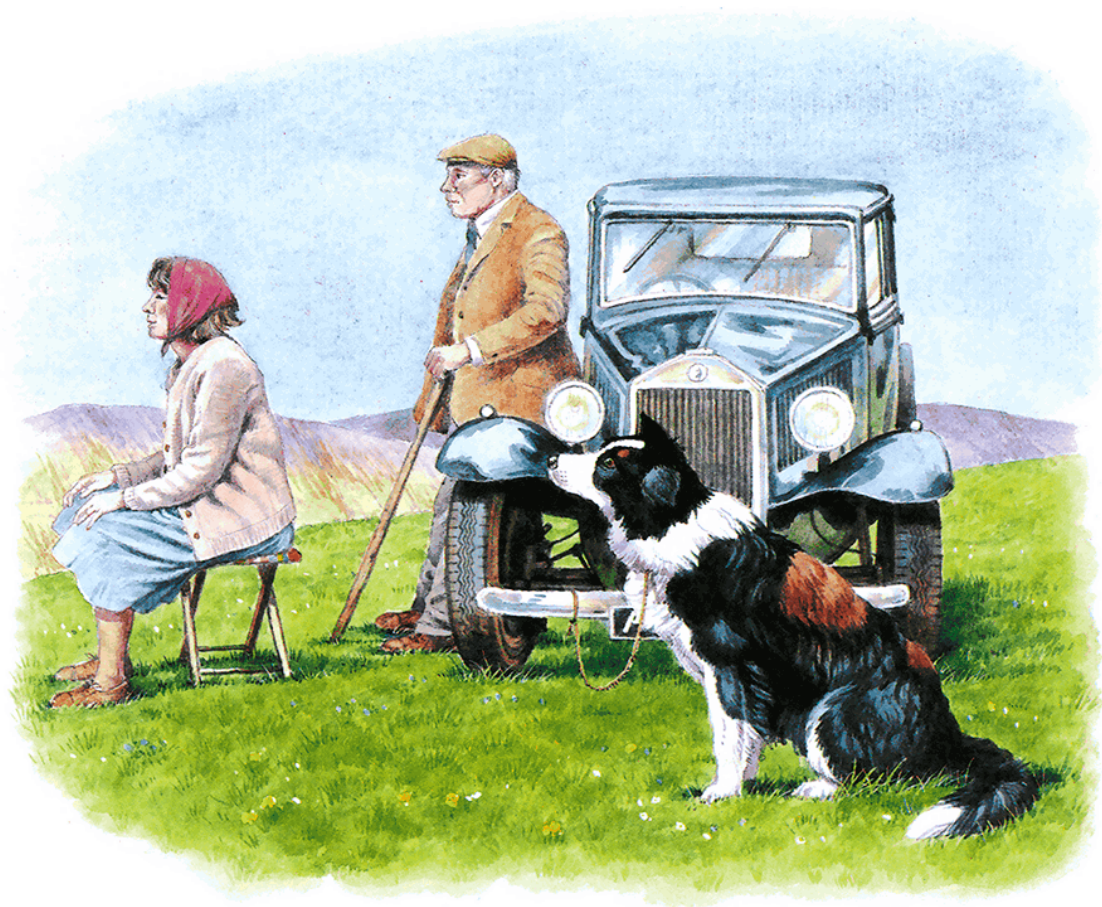
– Вы сегодня выставляете собаку, мистер Уилкин? – спросил я.

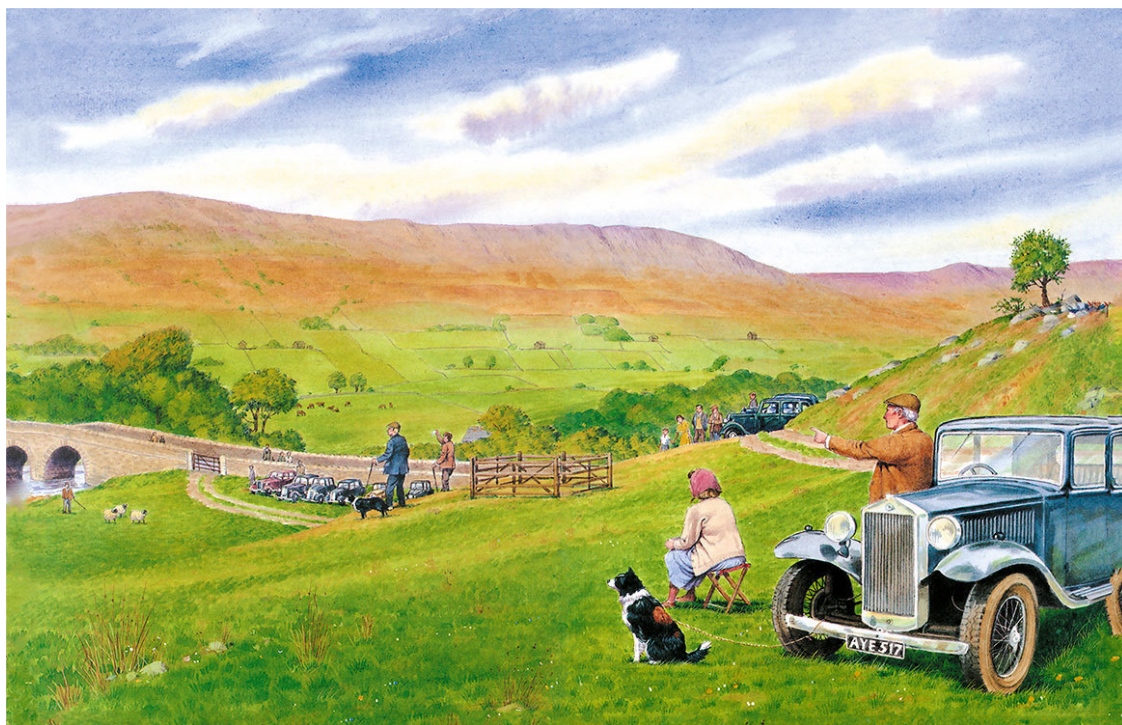
– Нет, в этот раз нет. Приехал просто поглазеть, – ответил он.

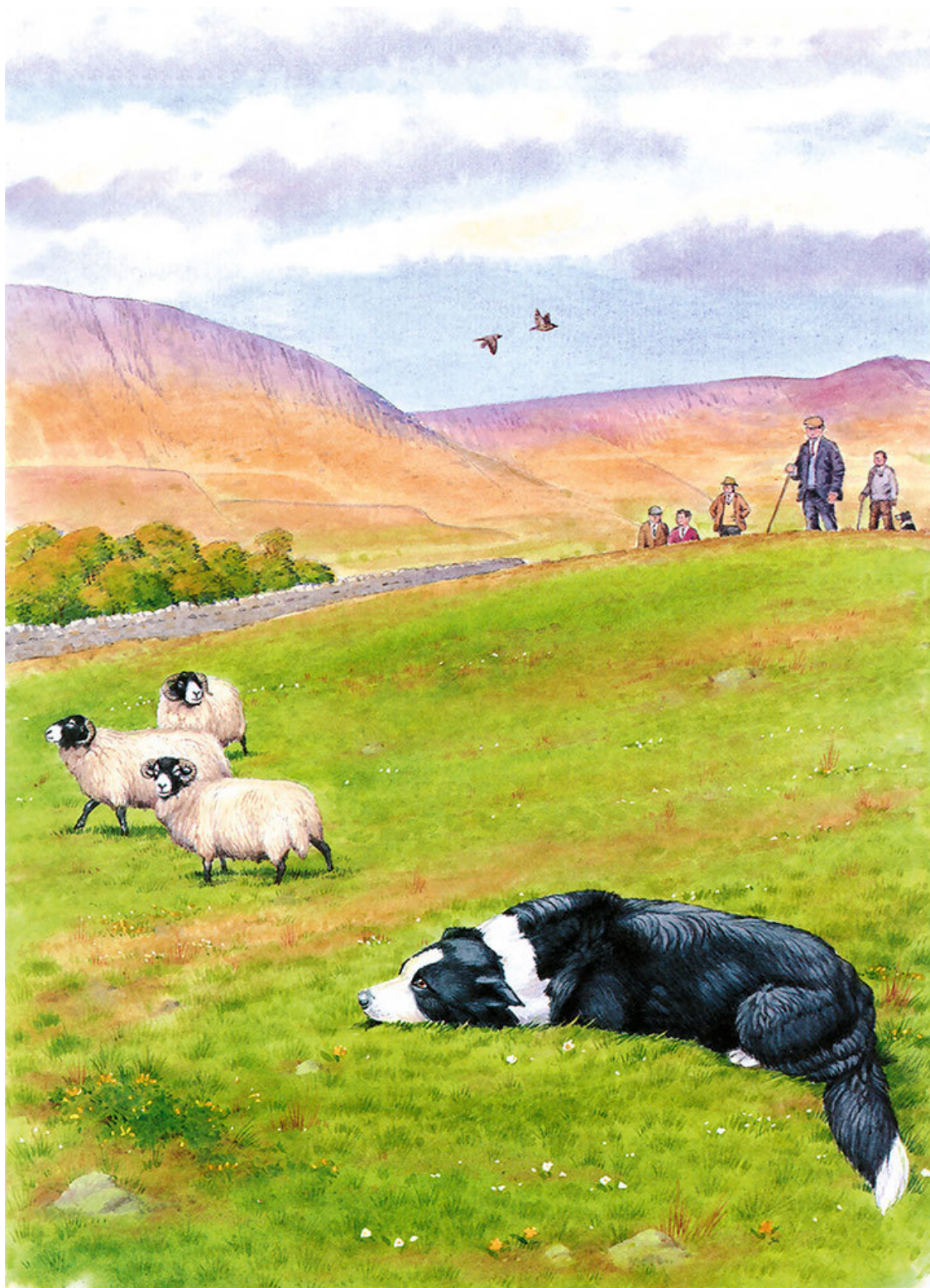
Минут десять спустя фермер вдруг указал на что-то пальцем:

– Только поглядите, кто здесь!

Джордж Гросли со Свипом приближались к месту старта. Джип внезапно напрягся и сел очень прямо, наострив одно ухо, другое висит, а сам такой серьёзный – просто умора.

Прошло около года с тех пор, как они виделись с братом, вряд ли он его узнал, подумал я. Но он явно проявлял *большой* интерес. Когда судья махнул белым платком, возвестив о начале испытания, и с дальнего края поля выпустили трёх овец, Джип медленно встал.

По взмаху руки мистера Гросли Свип широкими, радостными прыжками помчался вдоль ограды, окружающей поле, а когда приблизился к овцам, мистер Гросли свистнул, и пёс мгновенно припал к земле. С самого начала было видно, что Свип станет чемпионом,

так чётко он пускался в галоп и ложился на живот по команде хозяина. Короткие свистки, длинные свистки – Свип всё понимал.

За весь день ни одна собака с такой лёгкостью не провела своих овец через трое ворот, как это сделал Свип. Перед финальным загонем было уже очевидно, что он победит, если в последний момент овцы не бросятся врассыпную.

Мистер Гросли широко открыл ворота загона и вытянул посох. Я едва слышал, как он отдаёт команды Свипу, но его тихие слова заставляли пса кружить, дюйм за дюймом подкрадываясь к овцам. Только бы не разбежались, только бы всё не испортили. Я затаил дыхание. Но нет, помедлив, несколько раз поглядев по сторонам, овцы повернулись и вошли в загон, и мистер Гросли захлопнул за ними ворота.

Едва сделав это, он обернулся к Свипу и радостно крикнул:

– Молодец, мальчик!

Пёс изо всех сил завилял хвостом.

И тут Джип, который до сих пор стоял неподвижно и с напряжением следил за каждым движением, поднял голову и издал один-единственный громкий «гав», эхом разлетевшийся по долине.

– Гав! – сказал Джип, и все мы с изумлением посмотрели на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.